

А.Н. Ясинский

**Сочинения князя Курбского, как
исторический материал**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Н. Ясинский**
Сочинения князя Курбского, как исторический материал / А.Н. Ясинский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 223 с.

ISBN 978-5-458-08282-2

ISBN 978-5-458-08282-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Настоящее изслѣдованіе, написанное на тему, предложенную въ январѣ 1888 года историко-филологическимъ факультетомъ для конкурснаго соисканія наградъ, и удостоенное въ факультетскомъ засѣданіи 20-го декабря того-же года награды золотою медалью, выходитъ нынѣ въ свѣтъ въ томъ почти видѣ, какъ было представлено, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что авторъ не располагаетъ достаточнымъ количествомъ времени для пополненія и расширенія его.

Рѣшившись представить свое изслѣдованіе на судъ ученой критики, авторъ не утѣшаетъ себя надеждою, что ему удалось окончательно разрѣшить нѣкоторые спорные вопросы царствованія Іоанна Грознаго, но сочтетъ себя вполне вознагражденнымъ за потраченные имъ трудъ и время, если признаютъ, что его изслѣдованіе хотя немного способствуетъ рѣшенію ихъ.

Заканчивая свой трудъ, авторъ считаетъ пріятною обязанностью выразить глубокую и искреннюю благодарность проф. Владиміру Степановичу Иконникову, всегда и съ величайшею предупредительностью дававшему многочисленныя бібліографическія указанія по вопросамъ, входившимъ въ составъ настоящаго изслѣдованія, а также засвидѣтельствовать признательность тѣмъ членамъ историко-филологическаго факультета, которые содѣйствовали труду автора, предоставляя въ его распоряженіе свои собственныя книги.

25-го ноября 1889 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Время Иоанна Грознаго невольно останавливаетъ вниманіе историка: русская территорія значительно расширяется на востокъ государства, предпринимается цѣлый рядъ усилій пробиться къ морю, завязываются непосредственныя сношенія съ западомъ Европы и издаются важныя законодательныя акты. Эпоха, ознаменованная такими важными успѣхами государственности, отмѣчена, кромѣ того, кровавой расправой царя съ боярствомъ.

Между тѣмъ, отечественныя источники для политической исторіи этого царствованія крайне скудны и недостаточны.

Поручныя записи, синодики и разряды—вотъ почти всѣ акты, касающіеся политической исторіи того времени. Этотъ недостатокъ актовъ и документовъ блистательно, какъ можетъ показаться на первый взглядъ, вознаграждается и восполняется обиліемъ лѣтописей, которыя цѣликомъ или отчасти посвящены событіямъ времени Иоанна IV и носятъ различныя заглавія: Никоновская лѣтопись, Царственная Книга, Львовская лѣтопись, Отрывокъ русской лѣтописи, Нормантскаго лѣтописецъ, Подробная лѣтопись, Александро-Невская лѣтопись, Воскресенская, двѣ (вторая и третья) Новгородскія и Псковская первая.

Критическое изученіе и разсмотрѣніе состава этихъ лѣтописей приводитъ, однако, къ противоположному выводу.

„Русская лѣтопись по Никонову списку“ была издана подъ такимъ заглавіемъ Императорской Академіей Наукъ въ 1791 году. Ко времени Иоанна относится первыхъ 316 страницъ VII части этой лѣтописи, которая правильно доводится до іюня 1558 г., а затѣмъ

попадаютъ вразбросъ нѣкоторыя извѣстія за 1571, 1301, 1563, 1558, 1572 и 1577 годы. Издана эта лѣтопись крайне небрежно и съ грубыми опечатками ¹⁾.

Въ составъ Никоновской лѣтописи вошли: 1) посланіе къ царю и великому князю митрополита Макарія (стр. 130—140) и отвѣтъ царя митрополиту (стр. 141); 2) постановленіе о мѣстничествѣ, буквально сходное съ помѣщеннымъ въ Акт. Ист. I, № 154 (стр. 258); 3) приговоръ о кормленіяхъ (стр. 259); 4) рассказъ о вѣнчаніи великаго князя Ивана Васильевича (стр. 50—54), буквально тождественный съ „чиномъ вѣнчанія“ (Госуд. Грам. и Дог. II, № 33), исключая начала: „лѣта 7324 году, генваря въ 16 день“, которое измѣнилъ лѣтописецъ такъ: „тояжь зимы генваря 16“; 5) разрядъ 1558 года (стр. 312), буквально сходственный съ разрядомъ, помѣщеннымъ въ XIII т. Др. Вивл. (стр. 275).

Далѣе, какъ особенность этой лѣтописи, нужно отмѣтить, что большинство извѣстій ея передается въ формѣ донесеній воеводъ и полководцевъ съ поля битвы.

Итакъ, введеніе въ текстъ оффиціальныхъ актовъ и разрядовъ, внесеніе переписки царя и митрополита, форма изложенія событій въ видѣ рапортовъ—все это служитъ доказательствомъ, что эта лѣтопись оффиціального происхожденія, вслѣдствіе чего составителю были доступны государственные акты и переписка государя съ митрополитомъ, или представляетъ только списокъ съ этой оффиціальной лѣтописи.

Разсмотрѣніе Царственной Книги рѣшаетъ эту дилемму.—*„Царственная Книга, то есть лѣтописецъ царствованія царя Іоанна Васильевича, отъ 7042 году до 7061, напечатанъ съ письменнаго, который сысканъ въ Москвѣ въ Патріаршей Библіотекѣ“.* Подъ

¹⁾ Отмѣтимъ главнѣйшія изъ нихъ: 1) «князю Андрею сказываютъ, на великую княгиню, что хотятъ его *поимати*» (стр. 13) вмѣсто поимати (см. Царственную Книгу, стр. 63); 2) «человѣка своего *Чремкостемъ*» (стр. 15) вмѣсто Еремку съ тѣмъ (см. Царств. Кн. стр. 67); 3) «шли многіе люди *крусити сечь со ста*» (стр. 21) вм. къ Руси тысячъ со ста (Царств. Кн. стр. 80); 4) «згорѣ теремъ и всѣ хоромы на *церкве* и великаго князя дворѣ» (стр. 63) вм. царя (Царств. Кн. 149); 5) «кому имъ вѣрити и *на чаяся* руки дати» (стр. 97) вмѣсто на чье ся руки (см. Царств. Кн. 196); 6) «казанцы ни на что иное уграждняютца, но токмо *сіе дати* плоти рабъ твоихъ» (стр. 102) вмѣсто *следати* (Царств. Кн. 203); 7) «приговорили на 10 человекъ *по топору*» (стр. 150) вмѣсто по туру (Царств. Кн. 263); 8) Курбскій названъ Ивановичемъ (стр. 312).

этимъ заглавіемъ князь Щербатовъ издалъ эту лѣтопись въ 1769 г.; доведенная до 1553 года она занимаетъ 347 стр. in—4⁰. Издатель ея (см. предисловіе) говоритъ, что въ Патріаршей Библиотекѣ онъ нашелъ книгу № 70 въ листахъ съ заглавіемъ: „Лѣтописецъ старинной о Великихъ Князьяхъ“ съ рисовальными фигурами, при чемъ нѣкоторые листы были двойные и тройные. Хотя онъ замѣтилъ, что нѣкоторые листы рукописи были перемѣшаны, но рѣшился все-таки держаться порядка подлинника, а заглавіе „Царственная“ далъ на томъ основаніи, что имъ „во многихъ мѣстахъ на листахъ усмотрѣно старинною же рукою надписаніе“ это.

Эта „Царственная Книга“ есть почти буквально тоже самое, что русская лѣтопись по Никонову списку, съ той только разницею, что въ печатномъ видѣ она доводится до 1553 г., въ то время какъ Ник. лѣт. до 1558 г.

Однако, Царственная Книга значительно полнѣе Никоновской лѣтописи. Такъ, въ послѣдней не находимъ извѣстій: 1) объ освобожденіи Шигъ-Алея изъ заточенія и торжественномъ его приѣмѣ при дворѣ правительницею Еленою и малолѣтнимъ великимъ княземъ (стр. 51—58); 2) объ исцѣленіи разслабленной при образѣ Богородицы (стр. 60) и о постройкѣ землянаго города въ Стародубѣ (стр. 61); 3) о пожарѣ города Владиміра и его возобновленіи и поставленіи города Велижа (стр. 73—74); 4) о возведеніи на митрополию Іоасафа (стр. 76—77); 5) объ оскорбленіи государя въ Коломнѣ новгородскими пищальниками лѣтомъ 1546 года (стр. 124); 6) о совѣщаніи государя съ митрополитомъ о женитьбѣ и вѣнчаніи на царство (стр. 127—128); 7) о нѣкоторыхъ подробностяхъ московскаго пожара: вышелъ изъ собора митрополитъ въ соупутствіи протопопа Гурія, который несъ правила, а митрополитъ образъ Богородицы письма чудотворца Петра; прошли они къ тайнику, гдѣ протопопъ остался, митрополитъ же былъ спущенъ на взрубъ къ рѣкѣ Москвѣ (стр. 138); 8) о знаменіяхъ и дивахъ на Свіягѣ и въ Казани (стр. 167—169); 9) о продовольствіи войска на пути отъ Мурома подъ Казань (стр. 254); 10) о видѣніи понамаря (стр. 257) и различныхъ другихъ видѣніяхъ св. апостоловъ и святыхъ въ Казани (стр. 273—276); 11) о болѣзни царя и тогдашней боярской смутѣ (стр. 338—347).

Но этимъ не ограничивается отличие Царственной Книги отъ

Никоновской лѣтописи; многое въ послѣдней пропускается, такъ что рассказъ выходитъ болѣе краткимъ и неопредѣленнымъ.

Такъ, напр., въ рассказѣ о враждѣ между боярами въ малолѣтство царя Никоновская лѣтопись умалчиваетъ о томъ, что Шуйскіе вооружились не только противъ Ивана Бѣльскаго, но и противъ Михаила Тучкова за то, что тѣ совѣтовали великому князю пожаловать въ бояре князя Юрія Голицына, а въ окольничіе—Ивана Хабарова; что въ это дѣло были замѣшаны и дѣйствовали, вѣроятно, противъ партіи Шуйскихъ митрополитъ Даниилъ, поплатившійся лишеніемъ митрополии, и дьякъ Ѳеодоръ Мишуринъ, которому эта боярская партія приказала отсѣчь голову 21 окт. 1538 г. у тюремъ (стр. 75).

Потомъ, въ дополненіе къ рассказу о ссылкѣ Бѣльскаго въ 1542 г., Царственная Книга сообщаетъ, что раньше Ивана Шуйскаго въ Москву явились его сынъ Петръ и Иванъ большой Шереметьевъ, что къ той же партіи Шуйскихъ тянули кн. Иванъ и Михаилъ Кубенскіе, кн. Дмитрій Палецкій, казначей Иванъ Третьяковъ и новгородцы, что одного изъ совѣтниковъ Бѣльскаго кн. Петра Щенятева взяли изъ комнаты государя задними дверями, а Ивана Хабарова предварительно посадили въ погребъ подъ палату на дворѣ Головина, что въ келью митрополита Іоасафа шибали камнями, а за нимъ самимъ приходили съ шумомъ въ комнату государеву (стр. 101—102).

Далѣе, въ дополненіе къ рассказу Никоновской лѣтописи о расправѣ съ Воронцовымъ Царственная Книга поредааетъ: способствовали Шуйскимъ Дмитрій Курлятевъ, Иванъ Шемяка, Иванъ Турунтай—Пронскій и Алексѣй Басмановъ; царь посылалъ митрополита Макарія просить, чтобы отослали Воронцова на службу въ Коломну, но, вопреки желанію Іоанна, отправили Воронцова съ сыномъ въ Кострому, а Ѳома Головинъ наступалъ во время этихъ переговоровъ на мантію митрополита и ее подралъ (стр. 112).

Наконецъ, въ рассказѣ объ умерщвленіи Юрія Глинскаго въ Никоновской лѣтописи пропускаются нѣкоторыя подробности, которыя находимъ въ Царственной Книгѣ: на второй день пожара царь пріѣхалъ навѣстить больного митрополита Макарія, а протопопъ Благовѣщенскаго собора Ѳеодоръ Барминъ, Ѳеодоръ Шуйскій, Юрій Темкинъ, Иванъ Ѳеодоровъ-Челяднинъ, Григорій Захарьинъ, Ѳеодоръ

Нагой и другіе объявили, что Москва сгорѣла потому, что чародѣи вынимали чловѣческія сердца, мочили ихъ въ водѣ и этой водой кропили улицы; царь приказалъ произвести разслѣдованіе; на пятый день послѣ пожара бояре, въ числѣ которыхъ былъ Юрій Глинскій, собрали чернь и спрашивали, кто зажигалъ Москву; народъ отвѣтилъ, что волховала Анна Глинская съ сыновьями; услыша это, князь Юрій успѣшилъ скрыться въ соборъ, но бояре подстрекнули толпу, которая умертвила несчастнаго въ церкви вытащила на торговую площадь; на третій день послѣ этого чернь явилась въ Воробьево требовать выдачи Анны и Михаила Глинскихъ (стр. 141—143).

Итакъ, мы видимъ, что Царственная Книга значительно полнѣе и подробнѣе Никоновской лѣтописи. Въ виду того, что текстъ обѣихъ этихъ лѣтописей буквально тождественный, возможно было бы утверждать, что составитель Ник. лѣт. просто переписалъ Царств. Кн., кое-что пропуская, а ине сокращая, но изъ дальнѣйшаго обнаружится преждевременность такого вывода.

Мы уже видѣли, что пропустилъ составитель Никоновской лѣтописи, а теперь покажемъ, какъ онъ сокращалъ:

„*О Устюгѣ*. Тогожъ мѣсяца Апрѣля въ 20 день, повелѣніемъ Великаго Государя Ивана Васильевича всея Руссіи, и его матери Великія Государыни Елены, *здѣланъ градъ Устюгъ древянъ* весь новъ; а рубилъ его Даніила Загрянской“.

(Царств. Кн. 61).

„Тояжъ весны здѣланъ градъ Устюгъ древянъ“.

(Ник. лѣт. 12).

Опуская всѣ подробности, составитель Никоновской лѣтописи взялъ лишь голый фактъ построения Устюга. Приведемъ еще другой примѣръ подобнаго же сокращенія:

„*О Ярославскомъ пожарѣ*. Тогожъ *лѣта*, мѣсяца *юля* 9 дня, въ недѣлю, въ 8 часъ дни во градѣ Ярославлѣ загорѣлся храмъ *Святаго Чудотворца Николы*, и

„Тогожъ лѣта *юля* згорѣлъ городъ Ярославль отъ церкви святаго Николы, и поставленъ бысть новъ тогожъ лѣта“.

(Ник. лѣт. 12).

отъ того зорь градъ Ярославль
весь, и церкви древяныя внутри
города, и дворы погорѣли. И
Князь Великій Иванъ Васильевичъ
всѣя Русіи, и мати его великая
княгиня Елена велѣли тогожъ мѣ-
сяца на старомъ же мѣстѣ на
погорѣломъ градъ Ярославль ру-
бити, и додѣлаша его тогожъ
лѣта. *И поставленъ бысть тогоже
лѣта градъ Ярославль древянъ
на старомъ мѣстѣ на погорѣ-*
ломъ“.

(Царств. Кн. 62).

Такого рода сокращенія составителя Никоновской лѣтописи имѣ-
ютъ за себя оправданіе свою основательность и правильность, но
въ большинствѣ случаевъ эти сокращенія производятся механически,
т. е. просто пропускаются цѣлыя предложения и отдѣльныя слова.
Поступая такимъ образомъ съ рассказомъ о боярскихъ раздорахъ,
составитель Никоновской лѣтописи лишаетъ насъ, какъ мы видѣли,
интересныхъ подробностей, но иногда вслѣдствіе подобнаго механи-
ческаго сокращенія онъ впадаетъ въ грубыя ошибки, напр.:

„придоша послы Великаго Го-
сударя Ивана Васильевича всея
Русіи отъ Жигимонта короля
Польскаго Василей Григорьевичъ
Морозовъ, да Ѳедоръ Семеновичъ
Воронцовъ, да дьякъ посникъ
Губинъ съ грамотою перемирною“.

(Царств. Кн. 109).

„придоша послы Великаго Кня-
зя Ивана Васильевича всея Рус-
сіи отъ Жигимонта короля поль-
скаго Василей Григорьевичъ Во-
ронцовъ (?), да дьякъ Посникъ
Губинъ съ грамотою перемирною“.
(Ник. лѣт. 38).

Однако, не смотря на все это, невозможно въ Никоновской лѣ-
тописи видѣть только плохой списокъ Царственной Книги, потому
что въ послѣдней видимъ, по сравненію съ текстомъ первой, нѣко-
торую неполноту хотя, впрочемъ, ничтожную: 1) на стр. 36 про-
пущены 3 строки о звѣздахъ, падавшихъ на землю послѣ кончины
великаго князя Василія (Ник. лѣт. 1); 2) на стр. 86 не упоми-

нается объ отправленіи дьяка Ивана Курицына къ воеводамъ съ увѣщаніемъ, чтобы розни между ними не было и чтобы берегли берегъ отъ хана (Ник. лѣт. 25); 3) по разсказу Царственной Книги (стр. 158), самъ царь въѣхалъ на Круглую гору съ 30 человѣками и разсмотрѣлъ удобство этой горы, а въ Ник. лѣт. (стр. 69—70) говорится, что царь совѣтовался съ Шигъ-Алеемъ, воеводами и казанскими князьями о мѣстѣ, гдѣ бы поставить городъ, и Шигъ-Алей съ князьями показали Круглую гору; 4) на стр. 166 не упоминается, что при нападеніи на казанскій посадъ Петра Серебрянаго русскіе побили много татаръ, а казанцы убили Михаила Зачесломскаго и двухъ Стромиловыхъ, захвативши въ плѣнъ Афанасія Скоблева, сотскаго стрѣлца, съ 5 стрѣльцами (Ник. лѣт. 77).

Кромѣ того, замѣчается различіе въ толкованіи нѣкоторыхъ событій: напр., Царств. Кн. (стр. 38) говоритъ, что 19 авг. былъ схваченъ Михайлъ Глинскій, потому что захотѣлъ „держати великое государство Россійскаго царства“, и скоро умеръ, но въ Ник. лѣт. сказано, что онъ схваченъ по обвиненію въ томъ, что далъ великому князю зеліе пити въ болѣзни, отъ котораго будто послѣдній и умеръ (стр. 3).

Буквальное тождество текста Царственной Книги и Никоновской лѣтописи, при существованіи отмѣченныхъ пропусковъ и различій и въ той, и въ другой, приводитъ къ заключенію, что *объ эти лѣтописи представляютъ списки съ оффиціальной московской лѣтописи*, причемъ, какъ оказывается изъ произведеннаго изслѣдованія о составѣ ихъ, Царственная Книга значительно полнѣе, такъ какъ составитель Ник. лѣт. изложилъ сокращенно боярскіе раздоры, опуская всѣ тѣ подробности, какія ярко обрисовываютъ неистовства партіи Шуйскихъ и униженіе царя, и ни словомъ не обмолвился объ участіи боярской интриги въ умерщвленіи Юрія Глинскаго, совершенно пропуская разсказъ о боярскихъ спорахъ во время болѣзни царя.

Все это заставляеть видѣть въ составителѣ Ник. лѣт. человѣка, сочувственно относящагося къ боярамъ: разсказывая, напр., о казни въ Коломнѣ Кубенскаго и Воронцовыхъ, онъ не считаетъ нужнымъ говорить о мотивахъ казни (оскорбленіе государя пищальниками), а сообщаетъ только, что „по діаволу дѣйству оклеветаль ложными словесы“ бояръ дьякъ Василій Захаровъ, котораго онъ иронически называетъ Гнилѣвымъ, намекая вѣроятно, на подлость этого дьяка (Ник. лѣт. 49).

Хотя издатель Царств. Книги замѣтилъ, что листы ея сильно перемѣшаны, но при печатаніи рабски держался порядка подлинника, вслѣдствіе чего въ его изданіи необходимо произвести слѣдующія поправки: стр. 98—100 отъ словъ „тогожь мѣсяца 25“ до „пожаловаль князь“ слѣдуетъ внести на 107 стр. и помѣстить послѣ 1-го пункта, а въ конецъ 160 стр. внести стр. 105—106 отъ словъ „тояже зимы“ до „тогоже мѣсяца 14“, два же послѣднихъ пункта на стр. 347 совершенно выбросить, ибо это повтореніе помѣщеннаго на стр. 142, а также 4 пункта на предыдущей страницѣ, какъ повторяющіеся на стр. 124.

Критическое изученіе состава Львовской лѣтописи и лѣтописца Нормантскаго приводитъ къ подтвержденію нашего заключенія, что въ основу Ник. лѣт. и Царств. Кн. легла не сохранившаяся до насъ официальная лѣтопись.

„*Лѣтописецъ Руской* отъ пришествія Рурика до кончины царя Іоанна Васильевича“ былъ изданъ Н. Л(ьвовымъ) въ 1792 году. Къ царствованію Іоанна относится томъ IV, состоящій изъ 456 стр., и томъ V, заключающій въ себѣ 315 стр. in—16.

Начало этой лѣтописи значительно отличается отъ Никоновской и Царственной Книги въ томъ отношеніи, что изобилуетъ извѣстіями о сношеніяхъ московскаго правительства въ малолѣтство Іоанна IV съ восточными, преимущественно татарскими владѣтелями, т. е. съ Казанью, крымскимъ ханомъ, ногайскими мурзами и астраханскимъ ханомъ. Кромѣ того, въ этой же части Львовской лѣтописи встрѣчаемъ слѣдующія отличія и добавленія, сравнительно съ Никоновской лѣт. и Царственной Книгой: 1) описаніе ареста Юрія Ивановича выставляется дѣломъ боярской интриги, дѣломъ лукавства Андрея Шуйскаго, который самъ задумалъ бѣжать къ Юрію, и, когда это ему не удалось, оклеветалъ самого Юрія (стр. 6—10); 2) правильнѣе распредѣлены извѣстія о постановленіи города Себежа и другихъ событіяхъ этого похода, ибо рассказаны въ хронологической послѣдовательности: сначала постановка Себежа, а потомъ взятіе города Стародуба литовцами (сравни Льв. лѣт. IV, 41—50 съ Ник. лѣт. 9—10 и Царств. Кн. 49—51); 3) упомянуто, что Михаилъ Глинскій умеръ 15 сен. 1536 года; 4) сообщается, что Шуйскіе и ихъ единомышленники схватили 9 сен. 1537 года кн. Ивана Овчину-Телепнева-Оболенскаго и „умориша его голодомъ и тяжестію

желѣзною“, а сестру его постригли (Льв. IV, 105); 5) указано, что въ апр. 1538 г. были выпущены изъ тюрьмы Иванъ Бѣльскій и Андрей Шуйскій и пожалованы въ бояре, а Василий Шуйскій женился на двоюродной сестрѣ царя, Анастасіи Петровнѣ (Льв. IV, 106).

Это различіе въ изложеніи прекращается съ 150 стр. IV тома, и извѣстія съ 1548 года тѣ же, что встрѣчаемъ въ Ник. лѣт. съ 32 стр., или, выражаясь правильнѣе, Львовская лѣтопись, начиная съ этого пункта, буквально сходствуетъ съ Никоновской, представляя лишь нижеслѣдующія отличія и неправильности: 1) на стр. 156 Львовской „Казанскихъ“ вмѣсто К. Никоновской (стр. 35), что значить 20; 2) пропущено извѣстіе объ отправленіи въ Казань Ник. Чувашова съ предложеніемъ переговоровъ, отпускъ въ Новгородъ архіепископа Θεодосія и прибытіи изъ Крыма Кашина съ Токмачемъ (срав. Льв. IV, 156 и Ник. 35—36); 3) при описаніи вѣнчанія на царство Іоанна пропущенъ возгласъ и молитва митрополита (срав. Льв. IV, 186—187 и Ник. 52); 4) пропущено размышленіе о томъ, что пожаръ произошелъ въ наказаніе за грѣхи, а также слова: „и отъ того царь и великій князь пріиде во умиленіе и нача многіе благіе дѣла строити“ (срав. Льв. IV, 197—198 и Ник. 58—59); 5) не сказано, когда извѣстили царя и кто былъ убитъ изъ дворянъ подъ Казанью (срав. Льв. IV, 204 и Ник. 62); 6) возрастъ умершей царевны Анны исчисленъ различно: въ Никоновской (стр. 70)—„году безъ двадцати день и безъ единаго“, а во Львовской (стр. 219)—„сорокъ девять недѣль“; 7) опущены слова— „Ивану Васильевичу Шереметеву, да“ (Ник. 92), вслѣдствіе чего вышло— „боярину своему Алексѣю Адашеву“ (Льв. IV, 259), что составляетъ грубую ошибку; 8) пропущены слова: „Пронской, да князь Дмитрій Ивановичъ“ (Ник. 114), вслѣдствіе чего въ росписи передоваго полка при движеніи на Казань получилась путаница (Льв. IV, 302); 9) въ разсказѣ о крещеніи казанскаго царя Семеона во Львовской (V, 7): „а несъ протопопъ“, но въ Ник. (стр. 300): „Амосъ протопопъ“; 10) царь приказалъ собрать съ Ливоніи по Льв. лѣт. (V, 38) „старые золотые“, а въ Ник. правильно „залогі“ (стр. 216); 11) въ приговорѣ 1550 г. сказано, что дѣтямъ боярскимъ съ воеводами „безвѣсть ходити“ (Льв. V, 121), а въ Ник. правильно „безъ мѣсть“ (стр. 258); 12) на стр. 148